До наступления следующего дня Лин Саньцзю и ее главный приз нашли новое занятие, чтобы скоротать время. Они держали Дьюна рядом с собой, проводя над ним различные эксперименты, и первым делом они раздели его догола.

Казалось, слова "неловко" не было в словаре Дьюна. Он был безразличен даже в своем костюме для дня рождения, сидя со скрещенными ногами и позволяя двум людям изучать его.

"Ничего", - главный приз пробежал глазами здесь и там, вверх и вниз по телу Дьюна несколько раз, чтобы убедиться, что Дьюн их не обманул, - "У него нет гениталий".

"Мне не нравилась эта штука, поэтому я ее снял", - сказал Дьюн, подавленно, - "Я не понимаю, зачем некоторые боги сохраняют это. Это хлопотно. Она все время болталась туда-сюда, когда я ходил".

"Он может удалить свои мужские органы просто так?"

"Так откуда же эти боги взялись, и что это за вид?"

Два вопроса мгновенно промелькнули в сознании Линь Санцзю.

Линь Санцзю понимала, что сейчас она не получит никаких ответов, поэтому вернула потрепанную рубашку Дуну. С тех пор как Дун стал больше, его рубашка тоже стала больше. По словам Дуна, это также было воздействием «божественной силы».

Для первого уровня божественной силы требовался один идол, а для второго — два идола. Когда бог достигал 3 уровня, ему или ей требовалось четыре идола для перехода на следующий уровень. На 4 уровне это требование удваивалось до 8. Короче говоря, количество требуемых идолов увеличивалось вдвое для каждого уровня, а размер идола должен соответствовать высоте конкретного бога.

Если было невозможно построить огромный идол, приходилось компенсировать это количеством. Это также объясняло большое количество идолов дэва на ее территории.

И для них 5-й уровень был водоразделом в развитии божественной силы.

Переход с 16 на 32 может показаться незначительным, но когда приходится вручную рисовать каждый портрет и вырезать каждого идола, это превращается в утомительную задачу. Даже со помощью своих особых предметов Линь Саньцзю потребовалось много времени, чтобы закончить рисование 32 портретов Дейна, не говоря уже о тех «Нелюдях», которые сами лепили и раскрашивали статуи бога. Максимальное количество предметов, которые она могла превратить в карту за один день, составляло 64. Поэтому после того, как Линь Саньцзю помогла Дейну достичь 6-го уровня Божественной силы, она отложила [Незаконченный Рисунок]. «Что ты делаешь?» Поговаривали, что бережливому человеку легко стать расточительным, но очень сложно вернуться к прежнему образу жизни. И теперь, когда Дейн попробовал крови, он отказался возвращаться в своё прежнее бедное состояние. Он яростно топнул ногами и возбуждённо затряс телом: «Почему ты остановилась? Продолжай!» Линь Саньцзю искоса взглянула на него, проигнорировала и сосредоточилась на [Белом Полотенце].

Белое полотенце было ресурсом, который она собрала на вокзале Кисараги. Этому же самому предмету она посвятила еще восемь стопок на своей карте. Каждый раз, когда божественная сила Деуна повышалась, она вытаскивала полотенце и заставляла Деуна бросить в него атаку. Затем она складывала эти атаки на карту «Белое полотенце». Сейчас у нее было шесть карт, содержащих атаки божественной силы, и у нее было предчувствие, что она близка к

завершению своей цели.

Хотя она не могла проверить это, она предположила, что ее максимальная эффективность должна быть сопоставима с эффективностью 9-го или 10-го уровня божественной силы.

«Это слишком слабо...» — внутренне вздохнула она, выражая недовольство своими способностями.

Видя, что Лин Санцзю больше не собирается рисовать для него портреты, Деун пробормотал себе под нос: «Я истинный бог! Неужели она не может проявить ко мне немного уважения?»

Он видел своими глазами, как Лин Санцзю превратила все его портреты в карту, и все его атаки не сработали, растворившись в пустоте, прежде чем коснуться ее. Деун был в отчаянии, но ничего не мог сделать. Он нетерпеливо мерил шагами взад и вперед, чтобы спустить пар.

Теперь он был высотой с трехэтажное здание, и мог удерживать обе ноги главного приза в своей ладони, не пролив ни капли пота. Однако, даже с его внушительными размерами, он не мог ничего сделать с Лин Санцзю.

Наступила ночь. Лин Санцзю и главный приз решили отложить дело, когда вдоволь наигрались с Деуном. Луна светила ярко, и даже несмотря на белый туман, немного лунного света пробивалось на землю внизу, покрывая деревню ярким серебристым сиянием, придавая ей холодную и безмятежную атмосферу, которая выглядела как утопия мира и счастья, вдали от суеты мира.

В центре проёма разгорался главный приз. Оранжево-красный цвет лизал небеса, создавая разительный контраст с серебристым лунным сиянием. И пока эти цвета играли друг с другом, их окружение теплело. Из-за того, что в результате выравнивания и ветшания дома и кровати были спрессованы в землю, у них не осталось другого выбора, кроме как расстелить циновку на земле и спать под открытым небом. Потом главный приз сварил большую кастрюлю супа с лапшой, добавив несколько птичьих яиц и огромный кусок «спама».

Конечно, Дён на этот раз тоже обошли стороной.

«Можешь ложиться спать», — наевшись, Лин Саньцзю обратилась к своему главному призу, — «Я подняла свой уровень, поэтому хочу проверить, смогу ли я сегодня ночью войти в астральный план».

«А он?» — главный приз указал пальцем на гигантскую тень вдалеке, — «Мы не можем его здесь оставить. Это слишком опасно».

«Проверьте, есть ли у [Записной книжки] какие-нибудь Особые предметы, которые мы могли бы использовать для его удержания, — сказала Линь Саньцзю после недолгих размышлений. — Мы все еще можем оставить его. Его Божественная сила довольно полезна».

Отбросив все остальное, по крайней мере он мог предоставить ей неограниченный запас атак Божественной силой 6-го уровня.

«Хорошо», — ответил Цзи Шаньцин, и как только он взял [Записную книжку], тень, которая казалась огромной, как холм, внезапно закричала и побежала к окраине деревни.

«Он подслушал наш разговор?» — спросил главный приз с недоумением на лице.

«Господи, я никогда не видел такого глупого бога», — нетерпеливо выругалась Линь Саньцзю. Она погналась за Дэуном, «Все его портреты сейчас у меня, куда он думает, что сможет убежать?»

Хотя Дин был слабоумен, его скорость как бога с силой божества уровня 6 была чем-то, с чем приходилось считаться. Вскоре он преодолел половину горы за считанные секунды. Поскольку её главный приз находился в деревне, Лин Санджиу не осмеливалась уходить слишком далеко. Только когда она собиралась высвободить свое Высшее сознание, тень впереди внезапно остановилась и замерла в трансе под небом. Ошеломленная, прежде чем она успела сообразить, что происходит, она увидела Дина, бегущего к ней.

«Какого черта -»

Она так и не успела закончить фразу. При свете луны она увидела лицо Дина, бледное как полотно и все исписанное страхом. У нее похолодела кровь.

Она подняла голову и посмотрела вперёд. Перед ней простиралась цепь волнистых гор, которые неподвижно возвышались во тьме. Птицы перестали петь, и был слышен только свист ветра. Когда Дьюн пробежал мимо нее, она протянула руку и схватила его за полу, распластавшуюся как флаг, прошипев: "Что, черт возьми, ты видел?"

Капельки пота выступили на его плоском лице. Его губы дрожали несколько раз, но не издавали ни звука. Сдвинув брови, когда Лан Санджиу собиралась продолжить движение, земля под ее ногами сильно затряслась. В следующую секунду их подбросило в воздух.

Дьюн закричал неконтролируемо, бездумный крик чистого страха разрезал ночную тишину. Они начали падать, едва оторвавшись от земли. Когда Лан Санджиу посмотрела вниз, то то, что предстало ее глазам, заставило ее сердце на мгновение остановиться.

Трава и деревья были с корнем вырваны, и словно кто-то расстегнул на нем застежку-молнию, земля под их ногами расступилась, медленно открывая скрытую во тьме бездну.

Весь лес представлял собой страшный хаос. Камни, трава, корни деревьев – все в лесу содрогалось от вибраций. Когда почва разорвалась, все они провалились в образовавшуюся пустоту. На мгновение земля и грязь перемешались, и луна померкла. Дуэн был высоким, ростом с небольшое здание, но сейчас он выглядел как крошечное рисовое зернышко, прилипшее к уголку рта, по сравнению с разверзшейся черной бездной.

Разум Лин Сандзю гонялся за мыслями, и в то время как она размышляла над тем, что это за разрыв измерения или, возможно, слишком много песка и грязи упало в него, из бездонной пустоты внезапно вырвался длинный отрезок темно-красного цвета. Однако слишком много песка и грязи застилало её обзор, поэтому она не могла хорошо разглядеть форму существа в темноте. Корчась и стремительно падая в воздухе, Лин Сандзю отчаянно попыталась расправить свой [Торнадо-хлыст], отталкиваясь им от «молнии» и успешно избежав участи быть поглощённой гигантской трещиной.

Когда она развернулась в воздухе, то увидела полную картину тёмно-красного предмета, что бешено размахивал в воздухе.

Это был большой мясистый язык.

Поверхность мясистого и гибкого языка была покрыта толстым слоем желтовато-белого налета. Высунув его изо рта — Лин Санжю теперь знала, что это был рот, — она увидела, как липкая слюна покрывала обе стороны языка, блестевшего под лунным светом.

Язык извивался в воздухе, словно выискивая свою жертву. И, по-видимому, нашел ее. Он стремительно обвил Дюн. Дюн пытался сопротивляться, но силы Божественного уровня шестого ранга оказались бесполезными против огромного языка. Язык втянулся обратно, затаскивая Дюна прямо в рот, и исчез из поля зрения Лин Санжю. В воздухе раздался долгий вой, затем резко оборвался.

Чёрная дыра сомкнулась, и земля содрогнулась. Теперь кусок земли выглядел странно голым, потому что лес в радиусе тысячи миль был полностью стёрт с поверхности земли, провалившись в бездонную тьму. Через несколько минут воцарилась тишина, как вдруг окружающий лес задрожал.

На мгновение он остановился, а потом деревья в лесу качнулись в другом направлении.

Выглядело так, будто какой-то монстр дышит, выдувая клубы воздуха, которые заставляли деревья в лесу раскачиваться взад-вперёд, как маятник.

Сердце Лин Саньцзю сжалось. Она немедленно выпустила несколько циклонов, чтобы взлететь в воздух в другом направлении. Звезды мелькнули перед ее глазами, и когда она прорвалась сквозь густую листву и тяжело приземлилась на землю, ее зрение потемнело. Она ничего не видела, но чувствовала боль от ударов деревьев и камней. Это причиняло ей такую сильную боль, что ей пришлось активировать свое [Защитное силовое поле], чтобы смягчить жгучее ощущение.

Когда она успокоила свою бушующую кровь, ее зрение вернулось. Тьма только что сошла с ее сетчатки, поэтому ей было трудно различить что-либо в ночном небе. Но очень скоро Лин Саньцзю ошеломило то, что она увидела, подняв голову.

Гигантский бог с грудью, возвышающейся над белым туманом, стоял теперь далеко от нее. Когда он встал, земля потеряла длинную горную цепь. Толстые слои земли, травы и деревьев ссыпались с его тела.

Гора, окружившая деревню, была Богом.

Внезапно Лин Саньцзю подумала об одном. Она достала портрет Дэня и при свете тусклой луны тревожно его рассматривала.

Портрет больше не изображал плоского Дэня. Вместо него там оказался какой-то гигантский желтокожий человек, которого Линь Саньцзю не узнавала. Он походил на мужчину с квадратным, лишенным всяких эмоций лицом и с огромными, как у насекомого, сложными глазами.

Зажав в руке портрет, Линь Саньцзю все еще не отошла от транса, когда земля снова задрожала. Она подняла голову и увидела, что гигантский бог поднял одну из ног, собираясь ударить ею по земле. Тудум. Когда нога ударила по земле, раздался грохот, словно удар грома,

настолько сильный, что она упала на землю.

По спине у Лин Саньцзю пробежал холодок, а лицо стало абсолютно белым. Нога упала как раз там, где находился ее главный приз.

Во имя спасения своего приза она просила об этом всем сердцем и достала все остальные портреты. Женщина схватила их за углы и попыталась разорвать их в клочья. Она делала это для того, чтобы уменьшить божественную силу гигантского бога и одновременно увеличить шансы на выживание ее приза.

— Прекрати, ты идиотка!

Женский голос донесся из темного леса неподалеку от нее. Голос женщины звучал отчаянно, и прежде чем ее слова унес ветер, она уже превратилась в тень и набросилась на Линь Саньцзю.

http://tl.rulate.ru/book/4990/3007660